

□ Система зажигания к контурам сознания

□ Неотъемлемым спутником [базовых контуров сознания](#) является механизм, обеспечивающий их активное функционирование, в частности, внутренняя опиятная система, о чем и поговорим.

Встроенный эволюционный двигатель

Любой живой организм занят непрерывной стабилизацией своего квазиравновесия с окружающей средой, которое дестабилизирует непрекращающийся поток рисков. Когда организм не справляется с ними, наступает смерть – состояние вне рисков.

Перманентное сражение с рисками, занятие муторное и изматывающее. Организмы, наделенные способностью к сложной нервной деятельности, вполне могли проигнорировать его: в чем смысл бесконечных мучений, решение об участии в которых зависит от тебя.

Эволюции пришлось построить в них мотиватор – эмоционально-чувственную сферу с двумя противоположными полюсами эмоциональных состояний «дискомфорт – удовольствие». Риски погружают мозг в неприятное ему состояние дискомфорта, являющееся мощнейшим, но сержантским по сути посылом к действию, дабы заставить искать выход в зону позитивных состояний. Принуждение – мотивация хотя и сильная, но недостаточная. В качестве компенсации за тяжелый труд эволюционных чернорабочих успехи в эволюционной гонке вознаграждаются эмоционально-чувственными удовольствиями. Возможность получить вознаграждение побуждает действовать искренне и творчески, что кратно увеличивает энергетику процесса.

Получился встроенный эволюционный двигатель-нейтрализатор непрерывного потока рисков.

Эмоционально-чувственная сфера оказалась необходимым приложением к биокomпьютеру (мозгу), дабы тот вместо раздумий «быть или не быть» с искоркой и задором решал подбрасываемые ему задачи биовыживания, доминирования и размножения, обеспечивая тем самым активное участие организма в жестоком процессе естественного отбора. Никакой иной «производственной» необходимости в конструировании энергозатратной ЭЧС не было.

Эволюция, реализовав классическую и самую эффективную схему управленческой мотивации – кнут и пряник, заявила себя искушенным манипулятором. Человек лишь копирует ее.

ЭЧС, как система зажигания к контурам сознания

Эмоционально-Чувственная Сфера воздействует на организм не напрямую, а опосредованно: она активирует загруженные в мозг и ожидающие своего часа программы, которые, в свою очередь, приводят в действие весь организм. Фактически, ЭЧС является блоком стартовых утилит к программному обеспечению мозга.

Основные функции стартовых утилит:

1) «пробуждают» программу, если прогнозируемый в процессе ее исполнения сдвиг от дискомфорта к удовольствию $[?У]$ на единицу затрачиваемой энергии $[?У/?Е]$ превысит пороговое значение; когда $?У/?Е$ оказывается ниже порогового значения, программа «засыпает» – нецелесообразно напрягать организм ее исполнением при столь низком к.п.д. преобразования энергии в позитивные эмоции

2) формируют из пробудившихся одновременно программ, к примеру, покушать, заняться сексом, сыграть в футбол, посмотреть телевизор, починить кровлю, поиграть в компьютере, сходить в туалет, и пр., и пр., очередь на исполнение – чем выше прогнозируемое значение $?У/?Е$, тем выше приоритет программы (мозг рассматривает внешнее принуждение к

внеочередному исполнению программы с низким внутренним приоритетом как грубое насилие и порой открыто, порой притворяясь заявляет об этом как о «головной боли» или «выносе мозга»)

3) предохраняют организм от размена на мелкие удовольствия – когда интегральный поток удовольствия $\int U_{инт}$ от начала исполнения программы до ее завершения прогнозируется незначительным, программа не активируется, независимо от $\int U/ \int E$

Все личные пороговые настройки $\int U/ \int E$ и $\int U_{инт}$ строго индивидуальны.

Перепрограммирование

Значимость стартовой утилиты характеризуются параметром $\int U_{max}$ – предельно достижимым от исполнения программы удовольствием. В любом конкретном случае интегральный поток удовольствия $\int U_{инт}$ от исполнения программы не превышает максимума $\int U_{инт} \leq \int U_{max}$. Низкое значение $\int U_{max}$ делает программу эмоционально незначимой и существенно снижает вероятность ее исполнения.

Суть перепрограммирования мозга в перепошивке значений параметра $\int U_{max}$ стартовых утилит, вследствие чего неисполнявшиеся при $\int U_{max} \leq 0$ программы при росте $\int U_{max} \gg 0$ исполняются гораздо чаще. Перепошивку значений $\int U_{max}$ осуществляют мораль или фетиши. К перепошивке приводит и резкое изменение реальности (тюрьма, война, больница, армия, женитьба-замужество, рождение детей,...), которое в состоянии целые группы программ делать одни ничтожными, обнуляя их эмоциональную значимость $\int U_{max} \leq 0$, другие наоборот очень значимыми $\int U_{max} \gg 0$. Также перепошивка $\int U_{max}$ происходит вследствие генетически заложенных возрастных изменений в гормональных настройках организма, ведущих к изменению пищевых предпочтений, программ сексуального поведения, мотивации к познанию и пр.

Целенаправленная настройка высокого $\int U_{max}$ для избранного круга программ позволяет добиваться доминирования их приоритетов над прочими, в том числе над высокоприоритетными могучими древними инстинктами. Собственно, в этом содержание процесса воспитания детей, в результате которого из потенциальных зверюшек получается Человек.

Деграция встроенного эволюционного двигателя

Предельный индивидуальный размах между полюсами «дискомфорт – удовольствие» $\int U_{пред}$ характеризует энергетику встроенного эволюционного двигателя, поскольку задает потолок позитивного скачка $\int U_{инт}$ для всех без исключения программ.

Пропагандируемая гонка за удовольствиями, в случае успеха ослабляет чувствительность нейрорецепторов, что уменьшает глубину зоны позитивных реакций. В этом одна из причин, по которой погоня за удовольствиями приводит к обратному эффекту – депрессии, имеющей по прогнозам все шансы стать самым распространенным заболеванием.

Не лучше ситуация с измельчением зоны дискомфорта: достигнутая ресурсная обеспеченность привела к утрате порождаемых угрозами биовыживанию состояний сильного дискомфорта, а внедряемый моральный релятивизм делает невозможным программирование сильных дискомфортных состояний посредством морали (исчезают программировавшиеся социумом поводы сильно расстраивать себя чем-либо).

Удовольствия мелкие, дискомфорт слабенький, в итоге, $\int U_{пред}$ стремительно сокращается. Его личное значение может падать столь катастрофично, что $\int U/ \int E$ и $\int U_{инт}$ оказывается ниже пороговых значений активации для всех программ. В чем тогда смысл всей этой суеты, называемой жизнью? Организм ложится на диван спиной к миру и тихо умирает, не реагируя ни на какие раздражители: извини, друг, нет топлива.

Пассивные личности ищут выход в искусственных стимуляторах-антидепрессантах. Сильные и активные втягиваются в экстремальные занятия, погружающие для начала в зону дискомфорта: преодоление реальных угроз жизни, контроль риска, спортивное самоистязание приводят к существенному перепаду $\int U$, недостижимому в обыденной жизни. Все в поисках $\int U$.

Техническая реализация ЭЧС

Технически ЭЧС реализована на гормональной основе и является наркотическим, по сути, механизмом стимулирования. Особенно зона позитивных реакций.

О зоне позитивных реакций.

«В организме человека обнаружены группы гормонов эндорфинов, энкефалинов, динарфинов и др., которые благодаря сходству с наркотическими веществами вроде морфия, получили название эндогенные, то есть внутренние, опиаты. Их основная мишень – так называемые опиоидные рецепторы опиоидной системы организма. Воздействуя на них, они вызывают эйфорию – внезапное, всезаполняющее ощущение счастья и восторга, вплоть до болезненно-повышенного настроения. Физиологически гормоны эти являются сильнейшим обезболивающим, обладают противошоковым и антистрессовым действием, понижают аппетит и уменьшают чувствительность определенных отделов центральной нервной системы к рискам («слеп от счастья» или «сыт счастьем», если говорить утрировано).

Эйфория – один из "побочных эффектов" борьбы с трудностями и проблемами. После успешно преодоленных нагрузок, выхода из трудной ситуации организм получает "пряник" в виде положительных эмоций. Популярность занятий спортом не только в культе силы, но и в выбросе эндорфинов, который происходит после стрессовой нагрузки. Но преодоление стресса – лишь один из вариантов выработки эндорфинов. Эйфория от просмотра произведений искусства, прослушивания музыки и пр. также имеет эндорфинную природу.

Всем известен классический пример эндорфинной ловушки. В мозг крысы вживлялись электроды, стимулирующие гипоталамус электрическими разрядами, под действием которых в нем вырабатываются эндорфины. Установив связь между педалью и удовольствием, крыса умирала от жажды или истощения, истощно нажимая на нее. Она даже не боялась пробегать по коридорчику, пол которого был под током, лишь бы достичь желанной педали. Число нажатий на нее доходило до 5 тысяч в час. Обычно этот опыт приводят в качестве классического примера наркотической зависимости.

Крыса попадает в ментальную ловушку, поскольку у новоприобретенной ею программы энергетическая эффективность ?У/?Е оказывается наивысшей, и ?Уинт высоким. Соответственно, стартовая утилита к ней получает доминирующий приоритет, поэтому непрерывно активизируется только эта программа, как самая «эффективная». Компьютерная зависимость аналогична крысиной ловушке. Ужас в том, что родители, экономя эмоции и энергию, своими же руками поружают в нее детей.

Ещё один способ стимулирования эмоций – экзогенные (внешние) опиаты, вплоть до опиума и синтетического героина. Воздействие на организм экзогенными опиатами катастрофически огрубляет опиоидные рецепторы. В результате непрерывно повышается доза, необходимая для достижения эйфории, но самое страшное, что рецепторы становятся практически не чувствительными к естественным дозам внутренних опиатов». [[Ссылка](#)].

В итоге под воздействием экзогенных опиатов формируется человек-крыса, у которой к тому же в их отсутствии ?Упред стремится к нулю. Перед теми, кому удалось вырваться из этой ловушки, следует снимать шляпу. По сути, теми же крысами внутренними наркоманами являются и последовательные гедонисты, подсаживающиеся на эндогенные опиаты. Пусть в меньшей степени, они, подобно обычным наркоманам, наносят нещадной эксплуатацией удар по опиоидным рецепторам ЭЧС.

О зоне дискомфорта.

Быстро и глубоко погружает в зону дискомфорта боль. Настолько глубоко, что может выключить исполнение любых программ: болевой шок выключает даже физиологические программы организма, не говоря о ментальных.

Прочий гормональный дискомфорт мягче, но тоже обладает недюжинной силой. Так, например, гормоны чувства голода грелин и нейропептид Y, воздействующие на гипоталамус (отдел мозга), способны при высоком уровне их концентрации в

крови настолько глубоко провалить мозг в состояние дискомфорта, что блокируют любую его деятельность, кроме программ, связанных с добыванием пищи, приоритет которых становится наивысшим.

Всего в настройках пищевого поведения участвуют порядка двадцати гормонов, воздействующих на рецепторы ЭЧС. Любая попытка избавиться от лишнего веса без увеличения физических нагрузок представляет собой не что иное, как поединок сознания с подсознанием – встроенным эволюционным мотиватором покушать. Процент побед сознания в этом состязании крайне низок. Хотя следует признать, что анорексики, научившиеся управлять ?Утах глубиной провала от голода в зону дискомфорта, являют собой наглядный пример глубокого перепрограммирования мозга посредством воздействия на него фетишей.

Проблемы создания искусственного интеллекта

При создании искусственного интеллекта даже такой объемный труд, как написание программного обеспечения «мозга», меркнет на фоне задачи конструирования встроенного двигателя – аналога ЭЧС. Без мотиватора искусственный интеллект будет мертворожденным. Необходимо создавать прототип опиоидной системы и блок стартовых утилит, с сугубо личными их настройками и возможностью оперативной перепрошивки, функционирующих в нечеткой логике подсознания. Та еще задача.

май 2013

□